

Протоиерей
Андрей Ткачѐв

Украина – цепной пёс американского хозяина

Мы много раз слышали термин «украинство». А что это такое? Эксперты считают, что украинство – это ментальная болезнь южной части Русского мира, которая требует серьёзного лечения. Украинство – это та самая баба с венком на голове и серпом в руках, которая с наслаждением перерезает горло русскому солдату. Украина – это янычарский полк вавилонской блудницы, и других Украин у нас нет.

Украинство – это ещё и политическое явление, а другого украинства мы и не знаем. К этническим вопросам, геноциду, клеймению кого-то по национальному признаку оно имеет опосредованное отношение.

Политика России всегда давала возможность проявиться этническим признакам народов. Как мы знаем, в Крыму свободно говорят на крымско-татарском и украинском языках. А украинство – это политиче-

ское явление, это анти-Россия. Украинство превратило и саму Украину в тренированного цепного пса в руках американского хозяина. И других Украин сегодня мы не знаем.

Это оккупированная моноидеологическая страна, в которой все остальные голоса запрещены под страхом смерти. Это крайне националистическое государство, целиком заточенное под войну с Россией, под работу на вавилонскую блудницу, звёздно-полосатую банду и на беззубую, доживающую свой век Европу.

И не надо, говоря об Украине, исходить на эмоции, пускать бабские слёзы, размазывать их вместе с тушью по лицу, говоря об этой стране. Сколько лет они нас этому учили? Траванулись у нас в России бомжи боярышником, а у них там веселье. Ударили по Крымскому мосту, а для них это радость, они уже марки почтовые выпускают.

Всё это и есть культура современной Украины, все эти пляски на костях, эта радость от чужой смерти. В нашей русской культуре такого никогда не было и не будет. Мы даже смерти наших врагов не радуемся, а относимся как к грязной, тяжёлой, но неизбежной работе. Поэтому хватит сантиментов.

Мы должны уже привыкнуть к проклятиям с Украины. А все эти проклятия от родственников с Украины, все эти «чтоб вы сдохли» и прочее – всё это было и до 2014 года. Наша психика уже должна к этому очерстветь, мы уже должны привыкнуть к полной дегуманизации украинского массового сознания, к их любви к кровавым мультикам.

И все эти куклы в трёхцветных флагах, которые режут на три части, эти тортики, всё это «дай съем сердечко русской Маши» – всё это давно началось и заканчиваться не собирается.

Поэтому я попросил бы русских людей как можно меньше ойкать и сентиментальничать. Работайте как хирурги. Если бы хирург ойкал над каждым оперируемым человеком и бегал бы в истерике: «Ах, у него кровь потекла», – он бы не спас никого. Мы бы поняли, что он профнепригоден.

Когда вам зубы лечат, вы же кровь сплёвываете? Ну и сплёвывайте кровь сурово и сердито. Есть такие слова в старой песне: «Сурово мы брови нахмури́м». Вот и нам надо так.

Я терпеть не могу эту сентиментальность. Что вы сентиментальничаете? Перед лицом смерти, перед лицом одиночества, перед лицом неизбежных проблем человек должен быть суров и закалён – в войне или вне войны, не имеет значения.

Жизнь – не киношная, не телевизионная, а настоящая – требует от человека мужества. И чем больше он живёт, тем больше мужества ему

требуется перед лицом неизбежного. На войне как на войне – à la guerre comme à la guerre.

Львовский обыватель должен потерять всякий покой. Надо уничтожать инфраструктуру противника. Оказалось, что и Западу, и самим украинцам, особенно живущим в Киеве и на Западе, совершенно наплевать, когда бьют по водоканалу в Донецке, или по шахте в Луганске, или по электроснабжению на этих территориях. Эти гуманитарные акции вандализма никак никем на Западе не оцениваются.

А мы как действовали? Пушка стрельнула по водоканалу в Донецке, мы пытались пушку подавить. Время показало, что это ошибочный путь. Надо действовать иначе: пушка бьёт по водоканалу в Донецке – значит, ракета бьёт по водоканалу в Виннице. Пушка бьёт по детскому садику где-то в Донбассе – значит, вторая пушка бьёт по СБУ в Киеве или по железной дороге во Львове. И вот это работает.

Потому что, когда львовский обыватель, ненавидящий донецких людей, считающий их недочеловеками, санкционировавший их полное уничтожение по хорватскому сценарию, пьёт каву и снимает тройной тариф с беженцев в своих отелях, его никак война не касается.

Он получает только тешащие его сладострастное сердце информационные сводки: забрали это, зашли в Балаклею, забрали Изюм, убили тех, расправились с этими в Купянске, а потом кого-то разбомбили. Львовский обыватель от этого балдеет и кайфует. Получается, что мы не достигаем своих целей.

А он должен выйти из зоны комфорта, потерять всякий покой. Львовский обыватель всё поймёт только тогда, когда война зайдёт в самую глубь Украины, осатаневшей под воздействием СМИ с 2004 года, если не раньше.

Это и будет адекватный ответ на почти девятилетнее варварство в Донецкой и Луганской областях, на теракты в Херсоне, на убийство Даши Дугиной, на взорванные газопроводы, на Крымский мост, на всё, что творят осатаневшие бывшие братья под руководством англосаксов.

Зеленский – новый украинский Нерон. Зачем его слушать? И не надо прислушиваться к тому, что говорит Владимир Зеленский. Реагировать на слова этого человека, на то, как он гримасничает, – напрасная трата времени. Даже если он скажет: «Я каюсь, простите меня», – слушать его не стоит. В словах его не сигналы, а информационный шум. А зачем нам его слушать?

Это не свободный политический деятель. Артист на троне – это не торжество гуманности, а кровавые и бездумные годы правления. И всё это мы видим при новом украинском Нероне.

Меня же больше интересует наша внутренняя жизнь в России. Беда должна оцеломудривать, мобилизовывать человека. Ведь мобилизация – это не только встать под ружьё или выехать на полигон для боевого слаживания. Мобилизация – это изменение информационной повестки общества. Мобилизация – это изменение подходов к патриотическому воспитанию в школе.

С 2014 года на каждом товаре украинского покупателя была наценка 1%. Вроде бы неощутимая наценка, но она шла на нужды армии. Такая мелочь аккумулирует многомиллионные средства в течение быстрого времени. Почему такое не применить у нас? Надо исключить жизненно необходимые товары, такие как молоко, хлеб, яйца и так далее, а на те же зубные щётки сделать наценку в 1%.

А деньги потом направлять туда, где они необходимы, – на заводы, где делают ракеты, или на предприятия, где шьют бойцам зимнее обмундирование и обувь, на другие важные производства.

Русские должны понять, что происходит, и изменить своё отношение к жизни. Например, в больших городах надо закрыть ночные клубы, чтобы они не работали до конца войны, а ещё лучше – навсегда. В то время как солдаты возвращаются с ранениями с поля боя, кто-то развлекается, упивается спиртным и живёт в совершенно иной реальности. Эти две картины сегодня невозможно совместить в голове.

Как у Маяковского было:

*Вам, проживающим за оргией оргию,
имеющим ванную и тёплый клозет!*

*Как вам не стыдно о представленных к Георгию
вычитывать из столбцов газет?!*

То есть девки пляшут, мужики пьют, бабки текут рекой, а утром на рассвете они выползают, как зомби, чтобы пойти спать. Эти заведения нужно закрыть. Все. Найти причину и закрыть. И много других важных вещей следует сделать. В стране, которая сражается, должен оздоравливаться моральный климат.

Что касается ударов, которые наносятся по украинским городам, – это психологическая сатисфакция за террористический акт на Крымском мосту, масштабная, один к десяти, чтобы на будущее знали.

Но это не самый лучший вариант. Необходимо последовательно уничтожать инфраструктуру нашего врага, однако, насколько возможно, продолжать щадить мирное население, только без излишних сантиментов.

Инфраструктура нашего врага, железнодорожная и прочая, должна уничтожаться для того, чтобы не поступали все эти шарики и кассет-

ные боеприпасы. Она должна уничтожаться последовательно, неприемлемо, постоянно, до полного логического конца. Это гораздо более бескровный путь к тотальной победе над осатаневшим врагом в лице наших бывших братьев и над главным врагом, над вавилонской блудницей, сидящей на водах многих, то есть на Гудзоне.

И не надо это всё превращать в бросание в воздух чепчиков. Если это было А, то должны быть и Б, и В, и Г, и Д. Вопрос только, справится ли наша промышленность? Чтобы справилась, нужно реформировать какие-то отрасли, где-то работая и в четыре смены. Чтобы всё необходимое на фронте было. В общем, очень многое ещё нужно сделать.

4 ноября будет День народного единства и церковный праздник – День Казанской иконы Божией Матери. Мы опять будем в дудки дудеть и вприсядку танцевать? А надо сделать совершенно иначе.

Например, надо в каждом большом городе совершить городской крестный ход на соборную площадь. Надо, чтобы колокола звонили по всей стране. Надо, чтобы архиереи возглавили крестные ходы по всем своим епархиальным центрам и чтобы люди, стекаясь с разных храмов, пели молебны и заявили свою поддержку главнокомандующему. И всё это – с покаянием и молитвой.

А в Новый год мы с чем зайдём? Опять Коля Басков с кем-то ещё будет нам петь о чём-то? Может быть, он хороший человек, наверняка даже лучше, чем я. Но мы что, опять это бездарное месиво без соли будем есть?

Нам нужна полная смена информационной политики в стране, которая проводит спецоперацию. Нам надо изменить экономические механизмы, чтобы всё было действительно для фронта, для Победы.

Мобилизация должна коснуться всего общества, в том числе и деятелей культуры. За время Великой Отечественной войны сняли сотню фильмов, половина из них – настоящие шедевры. Страна воевала, а мы фильмы снимать не переставали. То есть культурная работа была тоже для фронта и для Победы.